

О духе партий; о литературной аристократии

Вяземский П. А. Сочинения: В 2-х т. -- М.: Худож. лит., 1982. -- Т. 2. Литературно-критические статьи. Сост., подг. текста и коммент. М. И. Гиллельсона. 1982.

[OCR Бычков М. Н.](#)

I

Если верить некоторым указаниям, то в литературе нашей существует какой-то дух партий; он силится восстановить какую-то аристократию имен. Указания эти повторяются отголосками журнальными; но нигде не объясняются убедительными доказательствами, а мнения без ясных улик остаются предубеждениями, предрассудками, не заслуживающими веры. Литература наша ограничена таким малым числом действий и действующих лиц, так еще молода, что смешно искать в ней явлений литератур обширных, многолюдных и достигнувших зрелого возраста. Известное слово о бурях в стакане воды может быть применено и здесь. Впрочем, встречаются такие охотники до бурь, что они рады искать их и в стакане, помня пословицу, что хорошо ловить в мутной воде. У нас можно определить две главные партии, два главных духа, если непременно хотеть ввести междоусобие в домашний круг литературы нашей; можно даже означить их двух родоначальников: Ломоносова и Тредьяковского. К первому разряду принадлежат литераторы с талантом, к другому литераторы бесталанные. Мудрено ли, что люди, возвышенные мыслями и чувствами своими, сближаются единомыслием и сочувствием? Мудрено ли, что Расин, Мольер, Дебрео были друзьями? Прадоны¹ и тогда называли, вероятно, связь их духом партии, заговором аристократическим. Но дело в том, что потомство само пристало к этой партии и записалось в заговорщики. Державин, Хемницер и Капнист, Карамзин и Дмитриев, Жуковский и Батюшков, каждые в свою эпоху современники и более или менее совместники, были также сообща главами тайного заговора дарования против дюжинной пошлости, вкуса против безвкусия, образованности против невежества. Такие естественные, необходимые по законам нравственной природы, союзы утешительны и назидательны. Они заключаются не в силу обдуманного договора с его гласными и негласными статьями. Эти союзы делаются сами собою. Карамзин и Дмитриев были друзьями и, так сказать, основателями новой школы, единомышленниками, единоверцами, исключительно потому, и просто потому, что один был Карамзин, а другой был Дмитриев. И так далее. Знаем, что для иных утешительнее было бы видеть раздор между людьми, коих соединило само провидение, освятив их печатью благородства и избрав их орудиями благоволения своего к человечеству; но, по счастью, события не оправдывают злонамеренных упований завистливой посредственности. Союз людей, возвышенных по своим дарованиям и нравственности, скреплен и освящен самою природою: они -- союзники, а противники -- их сообщники. Сообщество сих последних неверно, непрочное, как страсти, личные выгоды, расчеты корысти, служащие зыбким основанием сим случайным сделкам. Если и были примеры, что возвышенные литераторы современные враждовали между собою и неприязню своею утешали тайных ненавистников своих, то примеры, по счастью, довольно редки. Можно сказать решительно, что у нас их не было. Распри Ломоносова с Сумароковым не идут к делу. Сумароков был раздражительное дитя; к тому же в нем был ум, но не было гения; следовательно, он мог и не постигать высоты соперника своего. А в другом отношении он в Ломоносове не столько поэта, сколько преобразователя языка ненавидел. Грамматический старовер, он чуждался, страшился новизны, как ереси; а где вмешается раскол, там рассудок и чувство побеждаются предубеждением. Кроме сего исключения, которое, впрочем, не совсем безусловно, у нас между литераторами возвышенными господствовало согласие, не возмущенное печальными расстройками. Сойдите с высоты, на которой являются они взорам нашим, сойдите на широкое поприще, усеянное толпами, -- и тут вы найдете непрерывную сшибку мелких страстей, мелких личностей, мелких выгод. Не говорим уже о несостоятельности отношений сих задорных мрмидонов к лицам, которые стоят на вершине для них недостигаемой, к лицам, пред которыми они повергаются то на колени, то в забавном напряжении кидают перед ними детскую свою рукавичку: нет! следуйте за движениями их отдельных и частных междоусобий, читайте журналы, сии обличительные хроники анархической литературы нашей,